

**МБОУ Пеньковская средняя общеобразовательная школа
Маслянинского района Новосибирской области**

**Профсоюзный проект
«Память во имя жизни»,
посвящённый 70-летию Победы в
Великой Отечественной войне 1941-1945 годов**

**Номинация «Ветераны»
Очерк «Солдат Победы»**

**Автор: председатель ППО, учитель биологии и химии –
Садырина Ольга Николаевна**

Пеньково

2015 г.

Солдат Победы.

Ты Родину защищал,
Ты в битвах выжил, солдат.
Под свистом пуль наступал,
Не зная сна и преград.
Ты слышал стоны земли,
Ты видел слёзы в глазах.
Во всём ты был терпелив,
Ты вечно с нами, солдат.

(Александр Норенков)

Александр Васильевич Рукавишников родился 21 ноября 1910 года в селе Кошки Кузнечихинской волости Спасского уезда Казанской губернии в семье русского крестьянина. Вдоль села протекала река со звучным названием Бездна. Весной была широкая и полноводная, а летом пересыхала полностью, на её месте оставались просторные заливные луга, на которых крестьяне косили сено, а ребята пасли немногочисленную деревенскую живность. Жили не богато, но на подворье были и коровка, и лошадка, что в годы коллективизации позволило причислить семью по социальному положению к середнякам без лишения права голоса и конфискации имущества. А дяде Степану (брату отца) не повезло: он владел собственной, с ручным приводом, мельницей и крупорушкой. В период большого наплыва работы (осенью) нередко в бане мылся, не снимая лаптей, дабы не тратить драгоценное время на развязывание-завязывание лаптей и наматывание-разматывание онучей. Плату за свой труд брал мукой, зерном, крупой, поэтому его причислили к кулакам – мироедам и раскулачили, конфисковав всё имущество, посчитав, что нажито оно несправедливым путём.

Кроме работы на собственном земельном наделе отец семейства Василий Михайлович чинил и мастерил для односельчан нехитрую крестьянскую мебель: лавки, табуретки, на треснувшие глиняные кринки надевал железные обручи (купить новую, пусть даже и глиняную, посуду не у каждого были средства и возможности), делал бочонки для засолки

овощей, не имея под рукой даже циркуля, чтобы очертить идеальный круг. Делал днище путём кропотливого и тщательного подбора дощечек. Зимой катал валенки.

Основную часть времени мальчик проводил с любимым дедом Михайло.

Как-то Санька заболел и попросил у деда мёду. Дед пошёл к пасечнику, тот капнул капельку мёда на стёклышко. Целый день Санька лизал эту капельку, а потом пообещал деду:

- Я, когда вырасту, заведу пасеку. И сам мёду наемся, и тебя досыта накормлю.

Слово своё он смог сдержать только наполовину: пасеку завёл спустя сорок лет, дед попросту не дожил до этого дня.

Крестьянские дети рано выросли и начинали работать. Шуре не было и шести лет, когда дед Михайло показал ему, как надо управлять плугом. Сам вёл под уздцы Карьку, а Санька своими неокрепшими руками, наваливаясь всем тщедушным тельцем, держал плуг.

В этом же 1916 году у Саньки от холеры умерла мать, Евдокия Антоновна.

В семь лет мальчик пошёл в школу. Дед Михайло подарил любимому внуку чудо-чудное, диво-дивное: стеклянную чернильницу. Учитель увидел и говорит:

- Шура, поставь чернильницу мне на стол, я потом налью тебе чернил. А через некоторое время заметил, что ребёнок плачет. Спрашивает:

- А ты что плачешь?

Детское сердечко разрывалось от горя:

- Да-а-а, ты мне её не отда-а-ашь...

Учитель улыбнулся, пошёл в учительскую, налил чернил, принёс чернильницу, погладил мальчугана по русой головке:

- Не плачь, малыш.

В 1921 году в Поволжье случилась жесточайшая засуха, возник голод. В селе не осталось ни травы, ни кошек, ни собак, ни птиц. Вымирали семьями. Некоторые обезумевшие от голода люди решались на каннибализм (людоедство). Только открытие бесплатных столовых, организованное Международным Красным Крестом, позволило уцелеть части жителей Поволжья. В том числе и семье Рукавишниковых.

В беспокойное время революции, гражданской войны, голода, коллективизации прежний крестьянский уклад был разрушен. В поисках своего места под солнцем Александру пришлось поработать и на заводе в

Казани, и в Нижнем Тагиле на шахте «Александровская», и счетоводом в совхозе, и секретарём сельского Совета в родном селе.

А в Поволжье в 1933 году опять грянули засуха и голод.

Дед Михайло сказал:

- Санька, езжай в город! Там, может быть, снова организуют столовые, а здесь ты сдохнешь!

И Александр получил направление на учёбу в рабфак в город Чистополь. По окончании рабфака Александр Васильевич уже вместе с женой Надеждой Георгиевной три года проработали учителями в селе Лягушкино Билярского района Татарской Республики.

В Сибири, в Маслянинском районе, первым из семьи «обосновался» шурин (брат жены) Фомин Александр Георгиевич, он работал на Егорьевском прииске. Понравились сибирские просторы, гористая местность, леса. И в 1939 году Александр Васильевич Рукавишников со всей семьёй переехал на постоянное место жительства в село Никоново Маслянинского района. Только-только начали обживаться на новом месте – началась Великая Отечественная война.

На третий день после объявления войны, 25 июня 1941 года Александра Васильевича мобилизовали. Сначала его направили в город Юрга Кемеровской области, в военное пехотное училище. Ведь человек никогда в жизни даже не держал в руках оружие, весь его труд до этого времени не предусматривал разрушения, был только созидательным. Училище закончить не удалось: их перебросили на оборону Москвы. Старшина Рукавишников видел столицу только из кузова автомобиля, на котором бойцов везли к оборонительным рубежам. Старшина был прикомандирован в отдельный батальон химзащиты Третьего Белорусского фронта, с которым и прошёл всю войну.

В красноармейской книжке короткие записи: «Мобилизован 25 июня 1941 года», «Демобилизован 25 сентября 1945 года». А за строчками целая война.

Про войну Александр Васильевич рассказывать не любил, как, впрочем, многие бывшие фронтовики. Думается, не столько потому, что не совершили никаких героических подвигов (хотя, на наш взгляд, участие в войне – уже подвиг, ежедневный и ежечасный), сколько потому, что светлых воспоминаний о войне и не может остаться. Жизнь в нечеловеческих условиях: в окопах, землянках, блиндажах; пот, грязь, холод, боль, кровь...и страх, когда не знаешь, будешь ли ты жив или тебя убьют или ранят, и ты останешься инвалидом. Страх за свою жизнь и жизнь своих близких: в Никоново оставалось пятеро детей, жена и теща.

Судьба распорядилась так, что Александр Васильевич уцелел. Был дважды ранен. Участвовал в обороне Москвы, в освобождении Белоруссии и Литвы, при взятии Кенигсберга, штурме Пиллау и Инстербурга. Награждён орденом Отечественной войны 1 степени, медалями «За отвагу», «За оборону Москвы», «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией», благодарностями Верховного Главнокомандующего И.В.Сталина за штурм Пиллау, за штурм Инстербурга, юбилейными медалями.

С войсками Третьего Белорусского фронта закончил войну на территории бывшей Восточной Пруссии (ныне Калининградская область). Вернувшись с фронта, работал учителем и директором школы сначала в Никоново, затем в Пеньково. За мирный труд в 1950 году был удостоен медали «За трудовое отличие».

Умер Александр Васильевич Рукавишников 17 октября 2003 года, не дожив 35 дней до своего девяностотрёхлетия.

Жизнь прожил долгую, трудную, интересную, честную и достойную. Достойную той Победы, солдатом которой он был.

Эту историю жизни замечательного человека с любовью и трепетом нам поведала его младшая дочь Любовь Александровна Рукавишникова.